

Сдается квартира с мужчиной

Мargarита
Южина

комедийный любовный роман

Маргарита Южина

Сдается квартира с мужчиной

«Маргарита Южина»

2007

Южина М. Э.

Сдается квартира с мужчиной / М. Э. Южина — «Маргарита Южина», 2007

ISBN 978-5-699-21199-9

Однажды к Ольге явились две дамы, сообщили, что они – любовницы ее мужа и потребовали уступить на него права. Стало быть, благоверный водил Ольгу за нос... В полном шоке она ушла из дома, сняла квартиру и решила начать жизнь заново. Правда, в комплекте с квартирой ей достался мужчина – вредный, вздорный, но чрезвычайно симпатичный. Тоже, кстати, разведенный. Мыслей о романтических отношениях с этим роскошным типом у простушки Ольги и в помине не было. А зря...

ISBN 978-5-699-21199-9

© Южина М. Э., 2007

© Маргарита Южина, 2007

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Маргарита Южина

Сдается квартира с женщиной

Глава 1

Шишли-мышли, замуж вышли!

– Вы – Ольга Дмитриевна Тишко? Здравствуйте, мы – любовницы вашего мужа, – беспардонно заявила тучная дама в коротенькой красной норковой шубе и без приглашения протиснулась в прихожую. – Встречайте.

Ольга Дмитриевна, скромная учительница музыки, только сегодня проводила супруга в командировку, решила немного расслабиться и потому к приему гостей не подготовилась. Так что ее попросту застали врасплох.

– Простите... я не совсем поняла... Кто вы? – криво улыбнулась она, проявляя вежливость.

– Любовницы, господи, ну чего непонятного!

– А... а почему вас так много? Целые две... – не понимая, что говорит, промормотала Ольга.

– Конечно целые! А что ж нам – по половинкам приходить? – фыркнула тучная дама. – Ну так нам войти-то можно? Или тут будем знакомиться?

Ольга суетливо отошла в сторону, закивала и растерянно забормотала:

– Да-да, конечно, проходите в комнату... я сейчас... Может, чаю?

Она совсем не знала, что следует делать, когда любовницы так любезно заявляются для личного знакомства с женой. Если совсем честно, то больше всего Ольге хотелось выставить их за порог, захлопнуть двери и выкинуть их визит из головы. Но так же ведь не делается! Тем более что с этими женщинами творится что-то странное: это ж надо такое придумать – любовницы!

Между тем две дамы – одна тучная, сильно накрашенная, в своей красной шубе напоминающая горящий овин, а другая – яркая блондинка с пышным бюстом, тонкой талией и крутыми бедрами, удобно устроились в креслах и ждали, когда Ольга присядет и уделит им внимание.

Хозяйка принесла чай на дребезжащем подносе, поправила платье и наконец уселась.

– Так вы говорите... – начала она, но тучная дама ее перебила.

– Значит так, я – Татьяна, Татьяна Ивановна, – пояснила дама. – Магазины обувные знаешь? Ну, «Хрустальная туфелька», «Мир у твоих ног», «Ваша мечта», слышала, да? Так вот это мои. А эта вот дамочка... – ее палец уткнулся чуть ли не в живот блондинке. – Это Петровская!

Та встрепенулась, задергала бровками и напыщенно оттопырила пальчики.

– А я... можно просто Мерилин, меня Николая всегда так зовет. Ну, типа, я ему Мерилин Монро напоминаю.

Ольга вздрогнула – Николая, это, надо думать, ее ветреный супруг Коля, Николай Георгиевич Тишко, с которым они худо-бедно прожили двадцать лет...

– Никакая она не Мерилин, не слушай ты ее, – отмахнулась Татьяна. – Обычная Машка!

– Что это, простите, за Машка какая-то?! Я на самый худой случай Мария Мироновна... Ф-фу, как примитивно... – поправила фальшивая Мерилин и скорчила брезгливую гримаску.

– Ну так вот... – не обратила на нее внимания Татьяна. – Голубь наш, Колянчик, как все мы знаем, работает страховым агентом. И так этот агент, мать его, нам башку всем закрутил, что дальше терпеть уже некуда. Во всяком случае я терпеть не собираюсь! Надо его вывести

на чистую воду, прекратить его гулянки и прижать к стене – пусть он выбирает из нас какую-нибудь одну!

Маша-Мерилин задергала ухоженными ручками и выдала еще более свежую идею:

– А давайте! Давайте лучше посчитаемся! Кто останется, тому и Николая! Шишли-мышли, двое вышли... Эники-беники...

– Марья! Хорош идиотничать-то! – рявкнула Татьяна. – Какие к черту шишли-мышли, когда у нас тут судьба решается?! И потом, не шишли-мышли, а шишел-мышел! Классика надо было в школе учить! Ольга Дмитриевна, давай уже, включайся в дискуссию, про твоего же мужа говорим!

Ольга все еще не могла поверить, что это не чей-то глупый розыгрыш. Она сначала растерянно улыбалась, потом краснела, а потом и вовсе – ухватила за виски и замотала головой:

– Н-нет, если вы все это говорите серьезно... Нет-нет, вы, вероятно, ошиблись... Погодите!.. – вдруг догадалась она. – Вы, наверное, просто спутали адрес, или, я не знаю... этаж! У нас, кстати, на третьем этаже пенсионер живет – Николай Васильевич, так все знают, что он своей жене изменяет, несмотря на свои восемьдесят два... Вы, наверное, к нему хотели?..

– Нет, ну что вы мелете, а? – подскочила в кресле Мария Мироновна. – Это чтобы у меня любовник был – пенсионер?! Восемьдесят двух лет?!

– Вы зря так, – кинулась защищать соседа Ольга. – Он еще о-го-го! И пенсия у него хорошая...

– Какое о-го-го?! Пенсия!!! – фыркала Мария. – Ха!!

– Марья! Сядь, не мельтеши! Вишь – человек не в себе! – рявкнула Татьяна.

Мария Мироновна, или попросту Маша, присела, надула губки и демонстративно принялась разглядывать воробьев за окном. Татьяна вздохнула и уже мягче обратилась к Ольге:

– Понимаешь... тетка я состоятельная, всего сама добилась, только вот, пока свои капиталы зарабатывала, мне никто не нужен был, а когда крепко на ноги встала... хорошо так встала, денежно! – оказалось, что проворонила самое главное – счастье свое семейное. Ну кому на фиг нужны мои деньги и я, вся такая красивая да богатая? Нет, деньги-то нужны, а я? И стало мне хреново. А тут как-то агент нарисовался, мое имущество страховать. И такой он оказался славный, всегда внимательный, надушенный, чистенький... И цветочки мне каждый раз тащит, дешевенькие такие, миленькие... И приятности всякие говорит! И подругам показывать не стыдно! Я прям заново родилась, – Татьяна откинулась в кресле, блаженно закатила глаза и щедро делилась воспоминаниями. – И ведь как ухаживал! Мышкой меня звал...

Мария со своего кресла громко хрюкнула – на мышку мощная Татьяна не тянула даже при самой смелой фантазии. Татьяна по-мужицки крикнула, оторвалась от сладких мыслей и уже серьезнее продолжала:

– И так мы с ним дружили около трех лет...

– Трех?! – охнула Ольга.

– Ага, скоро три года будет. Нет, ты ничего не подумай, мне ведь тоже в любовницах-то быть не сладко приходилось, да и положение не то... Но ведь Колян-то чего говорил: дескать, ты его когда-то из воды вытащила, спасла, значит, а сама потом простудилась, и поэтому у тебя рак легких. И значит, бросить тебя он никак не в состоянии. Но по всем его описаниям, ты скоро должна была мирно угаснуть. Помереть должна была по всем показаниям. Вот я и того... ждала. Нет, ты не подумай, мы б тебя, знаешь как похоронили!

Ольга тихо прикрыла глаза.

– Ужас...

– Еще бы! Знаешь, сколько я денег на твои лекарства отстегнула, на обезболивающие всякие разные, на больницы... – пожаловалась Татьяна. – Я ж хотела, чтоб по-людски все... А недавно мне добрые люди донесли, что ты, оказывается, в добром здравии, умирать не собираешься вовсе, а мой Колянчик имеет в любовницах не только меня, но и эту вот мартышку!

Мария Мироновна снова нервно вздрогнула, но перечить не отважилась.

– О! Вишь, сидит, глаза бесстыжие выкатили! – зашипела Татьяна. – Машка! Это я про тебя сейчас! Реагируй.

– А чего это про меня сразу?! – послушно отреагировала Машка. – Я ж не виноватая, что красивая такая родилась! Конечно! У меня и личность, и фигура – с вашими не сравнить! Да вы сами посмотрите!.. Он, промежду прочим, за мной несколько месяцев ходил, только я на него – ноль внимания! Потому что у меня тогда пластический хирург в ухажерах был. А потом, когда хирурга посадили за торговлю наркотиками, я вообще осталась без средств к существованию! И как жить?! Конечно, мне пришлось принять ухаживания Николая! И деньги его пришлось использовать...

– О! Видала – ей пришлось! – кивнула на дамочку Татьяна и взревела. – Да не его это деньги были! Это мои! А теперь тебе шиш!.. Короче, так! Сегодня я вас всех собрала, чтобы окончательно разобраться с этим кобелем. То есть с Колянчиком, бес ему в ребро. Давайте сразу – может, кто из вас добровольно откажется?

Марья насмешливо скривила губки:

– Мне от него отказываться вообще никакого резону! Я его от жены не гоню, в загс не тяну, он мне приносит деньги, ласку там всякую, зачем мне отказываться?

И обе дамы уставились на Ольгу.

– Вы... Вы хотите, чтобы я отказалась? – удивилась она наглости гостей. – Но... позвольте! Мы с ним живем уже двадцать лет, и... И мало ли что ему взбредет в дурную голову! Эту блажь можно и перетерпеть! Во всяком случае, я от родного мужа отказываться не собираюсь! И вообще... Вы уж меня извините, но... не верю я вам – и все тут! Мой Коля не мог... А вы просто... просто преследуете свои корыстные интересы! И вообще! Я вас более не задерживаю!

Она даже встала и указала рукой на дверь. Но деловитая Татьяна только отмахнулась.

– Да ничего, мы не торопимся... Так, значит, говоришь, не веришь. А где, по-твоему, сейчас находится твой супруг?

– В этой... В командировке! Вернется в субботу, – уверенным тоном заявила Ольга.

Она, правда, не совсем понимала, какие могут быть командировки у страхового агента, но если Коля сказал, то ему не доверять... Черт, прямо как в фильме «Берегись автомобиля»!

– Он не в командировке, – успокоила ее Татьяна. – Он поехал отвезти кое-какие документы в кое-какое место по моей просьбе. На самом деле ничего отвозить не надо было, просто мне нужно было его спровадить подальше. И вернется он в четверг.

– Нет, в пятницу! – встряла Мария. – Он мне сам сказал: «Киска моя, я еду по делам, вернусь в пятницу и сразу к тебе!»

– Ни в какой четверг и пятницу! – возразила Ольга. – Говорю же вам – в субботу! Уж мне-то можете поверить, я же, как-никак, жена!

Татьяна поправила густую шевелюру и обстоятельно пояснила:

– В том-то и дело, что «как-никак»... В четверг он вернется. И сразу ко мне, потому что ему деньги нужны. А уж потом к тебе, Марья. А к тебе, Ольга, как и обещал – в субботу. Да, ты же не веришь... Где же у меня телефон-то...

Из многочисленных складок одежды Татьяна выудила телефон, набрала номер и сладко запела в трубку:

– Колянчик! Ты как там? Не соскучился еще по своему мышоночку? – И отодвинула от уха телефон, давая насладиться ответом всем окружающим.

А в трубку уже старался Колянчик:

– Пусенька моя, мышонок! Танюся! Я тут несусь в этом поезде и страсть как замучался! Уже скучаю, как теленок! Скорее бы четверг! – расплывался патокой неверный.

– Хорошо, жду, – сообщила ему Татьяна и отключила трубку. – Теперь ты, Марья, со своего звякни.

Марья быстро набрала тот же номер и замурыкала:

– Ну Никола-я-я, ну когда ты прие-е-е-дешь? Твоя куколка скучает.

И на Марию Мироновну у ловеласа хватило патоки:

– Моя киска, моя девочка, чмок-чмок-чмок! Пропади они пропадом, эти командировки! Я уже весь – один сплошной нерв! Я так истосковался! Но если моя девочка будет умницей, не будет скучать и портить свои прекрасные глазки, то ее Никола подарит своей девочке колечко, да-а! Куколка хочет колечко?

– Нет, куколка хочет шубку! – капризно протянула Марья.

Тут же мощный кукиш Татьяны уткнулся ей в нос.

– Ну пока, Никола, тут у меня это... мать приехала! – торопливо попрощалась Мария и обиженно нажала кнопку.

Ольга сидела бледная, как простокваша: одно дело слушать, как о твоём муже рассказывают неизвестные женщины, которым можно и не верить, а совсем другое – слышать, как твой Коля обливает этих теток своей лаской. Колечко! Да он Ольге уже сто лет никаких колечек! И слов таких...

– Ну сейчас и я ему позвоню... – зловещим шепотом проговорила она.

– Зачем? Ты чего?! – вскинулась Татьяна. – Я ж тебе говорю – его надо проучить! И в конце концов определиться – с кем он останется. Пусть решает сам. Я предлагаю так: в четверг он приезжает и сразу ко мне, так, да? А я его не пускаю! Дескать, иди разберись с женой. И требую, чтобы он мне принес окончательный ответ. Он, конечно же, к тебе, Маш. А ты...

– А я его пускаю! – вредничала та. – Потому что мне все равно, есть вы у него или нет! Меня лично все устраивает!

Татьяна покрутила пальцем у виска:

– Вот дурочка! Ты его тоже не пускаешь, потому что я денег Колянчику не даю, понятно?! А он тебе без них не нужен! Короче, Марья, не буянь! Ты уезжаешь к подруге! Я сама прослежу!.. Ну и тогда он приезжает домой...

– Ой, Татьяна... Я просто не знаю, как с ним встретиться-то? Нет, я одного не понимаю! Зачем? Зачем он мне врал? Ну и шел бы к вам! Я-то ему зачем? Может, потому что любит? – с надеждой предположила Ольга.

Татьяна по-матерински похлопала ее по плечу и успокоила как могла:

– Да ни фиги не любит. Я тут справки наводила – у тебя, оказывается, дом сдается?

– Не у меня, это мама хочет купить квартиру в строящемся доме, чтобы потом мы туда переехали, а эту продать, потому что она маленькая...

– Вот-вот, – кивнула Татьяна. – Не знаю точно, но думается мне, что у твоего благоверного большие виды на ту квартиру. Какая к черту любовь?

– Виды? – растерянно проговорила Ольга. – Я его не пущу! Хотя... А как не пущу-то? Это же и его квартира тоже! Мы же здесь-то пока еще вместе с ним живем, тот дом еще только через полгода сдадут.

– А ты с ним не разговаривай! И не жалей! – отчеканила Татьяна. – Пусть решает!

– Да! И спать ему постели на диване! – добавила Маша. – И никаких прощений! Татьяна, проследи за ней тоже.

Ольга тяжело вздохнула:

– За мной не надо следить... Я сама...

– Вот и ладно, – поднялась Татьяна. – А мы с вами будем перезваниваться. И встречаться – ну надо же обсудить, как он себя ведет!

Дамы попрощались и шумно удалились, а Ольга принялась метаться по комнате, старательно обходя кресла, где только что сидели женщины ее мужа. Потом она вдруг рванула к

телефону. Все, что говорили эти дамочки, – вранье! Ее муж точно сейчас находится в командировке, он трудится, зарабатывает деньги, ему тяжело, а она тут верит всяким проходимкам! Надо просто позвонить Петру Александровичу – прямому начальнику Коли, и все выяснить! Господи, как хорошо, что у нее сохранился его домашний: начальник раздал подчиненным все свои номера и просил при случае ставить его в известность, мало ли что может произойти. Коля тогда еще смеялся – дескать, наш Петя корчит из себя ведущего акушера! Что может такого произойти? А вот и понадобилось.

Трубку поднял сам Петр Александрович:

– Я вас внимательно слушаю, – сочным басом ответил он.

– Петр Александрович... Простите меня за поздний звонок, это жена Николая Георгиевича Тишко, он у вас работает. Вы не подскажете – где мой Коля? Прихожу домой, а... А его и нет, представляете! Я уж думала, может, вы его куда в командировку послали, а?

Петр Александрович не думал ни секунды:

– Помилуйте, сударыня! Ну какие у нас командировки? У нас все как обычно, а вот у вашего мужа срочно заболела бабушка. Очень старушка плоха, вот Николай Георгиевич и отправился с ней попрощаться, проводить, так сказать, в последний путь...

– В последний, значит...

– Да вы не расстраивайтесь, ну чего теперь сделаешь? Старушка и так уже пожила, Николай говорил, ей больше девяноста лет наступало.

– А? Да-да, наступало больше... вы уж меня извините... – пробормотала Ольга и положила трубку.

Значит, тетки были правы, ни в какой он не в командировке. И, уж конечно, не у своей бабушки – несчастная скончалась еще до появления внука. Вот гад, а?!

– Господи... Как жить-то? Как дальше-то жить? – потерянно бормотала Ольга, натываясь на стол, сервант, телевизор. – Двадцать лет счастливой семейной жизни, и в один момент – все! Все псу под хвост! Ни мужа, ни детей, ни семьи...

С Колей она познакомилась на вечеринке у друзей. Он как-то сразу положил глаз на веселую хорошенькую Оленьку, принялся ухаживать и не успокоился до тех пор, пока она не согласилась выйти за него замуж. С годами, конечно, Коленькина страсть улеглась, да чего там с годами – страсть улеглась сразу же после женитьбы, но если по первости супруг еще вежливо проявлял какой-то интерес и даже по праздникам уделял необходимые знаки внимания, то теперь он постоянно пропадал на работе, домой приходил усталый, взвинченный, бухался на диван и щелкал пультом телевизора. Разговоры вообще свелись к минимуму: заплатила ли за квартиру и почему сегодня опять курица, когда он курицу на дух не переносит! Оживал Коля только в гостях – после стопки. Откуда-то сразу появлялся свет в глазах, рот не закрывался, а его рука нет-нет да и похлопает ласково жену по спине, как скаковую кобылу. Ольга ничего странного в таком поведении не видела – да так живет каждая вторая! И, в конце концов, надо ж понимать – ну не век же ему прыгать возле нее восторженным жеребцом! Вон он уже какой стал: округлился, потяжелел килограммов на двадцать, уже лысина просвечивает, а височки стали пегими от седины, куда уж тут ухажориться! Но зато он ни словом ее не упрекнул, когда она сообщила, что врач запретил ей иметь детей. Правда, тут была толика вины и самого Коли – по первости он слишком выпивал, да и сейчас глаз да глаз нужен, вот Ольга и боялась родить ребенка от хмельного папаши, а уж потом врачи сказали, что здоровье не позволяет. Ну так ведь Коля ее не бросил! И жили они не хуже других! И чего теперь делать?!

Наконец, Ольга рухнула на диван и зашмыгала носом – куда же ей теперь-то бедной, несчастной, немножко б.у.?! Она уже и вовсе собралась взрывать в голос, но тут раздался телефонный звонок.

– Оленька! Ну и как тебе отдыхается? – интересовалась мама, Анна Леонидовна. – Ты сегодня обязательно посмотри программу по второму каналу! В десять тридцать, я забыла, как она называется, но что-то про женскую привлекательность!

– Мама! – всхлипнула в трубку Ольга. – Ну кого мне привлекать! Кому я нужна?! На меня даже собственный муж плюнул и завел себе парочку любовниц!

– Му-у-уж? Это твой Николашка себе парочку любовниц завел?! Боже, какое счастье, – сделала заключение маменька и добавила: – Он мне никогда не нравился, надутый павиан! Оленька, детка, ты плачешь?.. А, ну да, что тебе еще остается... Ольга, я еду к тебе!

Матушка никогда не оставалась в стороне от дел дочери, правда, Колю она не сильно жаловала, хотя старательно этого не показывала, но все же при зяте она старалась приходить реже.

– Оля! Мы через полчаса будем!

Ольга даже не успела спросить – кто это мы? Матушка отключилась, но через каких-то сорок минут Анна Леонидовна уже входила к дочери под ручку с худенькой старушкой.

– Познакомься, Оля, это Полина Даниловна, моя подруга. Ее батюшка когда-то держал дом свиданий, поэтому Полюшка, как никто, разбирается в сложностях мужской психологии. Сейчас Полина Даниловна именно то, что нам нужно! Полюшка, проходи в гостиную... Оля, свари нам кофею!

Ольга не совсем поняла, при чем здесь публичный дом, и ей совсем не хотелось, чтобы в ее семейных неурядицах разбирались посторонние люди. Сейчас она мечтала об одном: залезть в кровать, зарыться в одеяло и никого не видеть. Однако воспитание не позволило ей вот так взять и отказать пожилым дамам в приеме. Поэтому она принесла кофе и смиренно уселась рядом – ждать, когда старушки принесут ей свои соболезнования и уберутся смотреть вечерние программы.

Полина Даниловна же, по всей видимости, к телевизору не торопилась. Она тянула кофе из маленькой чашки, далеко оттопыривала скрюченный мизинчик и просто наслаждалась обществом. Случайно взглянув на Ольгу, старушка вдруг обронила:

– Ты не переживай так из-за этой ерунды. Он к тебе непременно вернется, вспомнишь еще меня. Только...

Она призадумалась и помешала в чашке ложечкой.

– Что только? – поторопила ее Ольга.

– Только нужен ли он тебе будет? – пожалала плечиками старушка. – Ну сама посуди – как ты с ним жить-то будешь, когда у тебя теперь перед глазами все время его любовницы торчат? будут?

– Ну и пусть торчат! Не одна – две, две любовницы! – запальчиво выкрикнула Ольга и потом совсем беспомощно спросила: – А что делать-то?

Тут встрепенулась матушка:

– Оля, ты пойми, ты еще молодая! Сколько тебе? Ах, да! Тебе же каких-то сорок три! Девочка! Скоро у тебя отдельная квартира будет, сама себе хозяйка станешь! Я не понимаю! Да что тебе – штаны стирать некому?! Вот только не надо говорить, что ты его любишь! Я помню, ты еще в садике была, тебе нравился толстенький такой мальчик Боря! Вот тогда ты его любила! Ты ни одной конфетки сама не съела – все ему откладывала. И каждое утро в садик бежала впереди меня. Каждое утро! И это при том, что у вас была препаршивая воспитательница! И глаза у тебя всегда счастливые были! А сейчас?! Да я забыла, когда ты светила настоящему!.. Полина! Ну что ты грызешь этот сухарь! Плюнь немедленно и говори, что ты придумала! Ты же обещала решение, так что говори!

Полина Даниловна и сама уже была не рада, что засунула в рот этот ванильный сухарь – не той молодости были зубы – поэтому теперь старательно делала задумчивый вид, пытаясь поскорее справиться с угощением.

– Мама! – расстраивалась Ольга. – Тебе, похоже, просто доставляет удовольствие видеть, как мне тяжело! Ты никогда не любила Колю и теперь откровенно рада! А я...

– Да как же ты могла такое подумать на мать?! – вскинулась Анна Леонидовна. – Это я – рада? Да, я не собираюсь бросаться под джип из-за твоего Николашки! И – да! Я его не любила! Но я вовсе не радуюсь твоим мучениям! Господи, Оленька, ну из-за кого тут мучиться? Полина же сказала – он к тебе вернется. А ты пока поживешь, как человек! Может быть, наконец, вспомнишь, что у женщины должны быть хорошие духи, платья и украшения! Ты посмотри на себя!

– Ольга, вам надо переехать, – в конце концов проглотила кусок Полина Даниловна. – И я даже знаю куда. Есть у меня одна дама на примете, которая сдает квартиру. И сдает недорого. Прямо сама не понимаю – отчего это она просит такие копейки? Кстати, отсюда совсем недалеко и, надо вам доложить, совершенно замечательные условия. Да. Вот такое мое решение.

Ольгу немного покорило, что кто-то изволит за нее выносить решения, поэтому заартачилась:

– Но позвольте! Отчего это мне нужно обязательно переезжать! В четверг придет Коля, мы с ним обо всем переговорим, и выяснится, что здесь дикое недоразумение. А я вместо этого возьму и уеду?

– Да! – кивнула Анна Леонидовна. – Именно – возьмешь и уедешь! Женщины должны всегда держать мужчину в шоковом состоянии, они от этого лучше сохраняются, я имею в виду женщин! Потому что мужчина – охотник! Хищник! Ему надо добиваться женщины! И она должна быть... немножко дичью! А ты... ты дичь? Ты натуральная коза! Причем совсем не дикая серна, а обычная – домашняя! Прости, дорогая, но давай называть вещи своими именами!

«Коза» окончательно доконала Ольгу. Она разревелась навзрыд, как маленькая рева, и благочестивые дамы тут же приняли ее рыдания за согласие.

– Вот и славно, – гладила дочь по голове Анна Леонидовна. – Поленька, позвони этой своей знакомой, узнай, когда можно переезжать.

Полина Даниловна не стала откладывать дело в долгий ящик (наверняка попросту боялась склероза), поэтому тут же быстренько набрала нужный номер, пятнадцать минут с кем-то поворковала и водрузила трубку на место.

– Все! Можешь переезжать хоть сегодня. Хотя нет, сегодня не можешь, Валюша будет ждать тебя завтра. И, между прочим, вещи можешь не тащить, там такая обстановка...

– Но мне нужно взять пианино... – уже смирилась со всем Ольга.

– Хорошо, – кивнула мать. – Утром я пришлю тебе грузчиков и прибуду сама – надо проконтролировать твой отъезд. И потом: тебе же нужны деньги!

– Мама!

– Не мамай, в конце концов, для кого отец оставил состояние? – вздернула мать бровки и уже мягче добавила: – Ну хорошо, я знаю, что ты не возьмешь. Я тебе просто дам в долг, отдашь, когда выйдешь замуж за олигарха...

– Ну мама же!!

На следующий день матушка прибыла ни свет ни заря. Ольга еще пребывала в благодном сне, когда Анна Леонидовна появилась на пороге. Почтенная дама времени даром терять не стала, а тут же принялась руководить:

– Олюшка, немедленно собирайся на работу! Я сама распоряжусь твоим переездом, а ты прямо с работы уже на новое место жительства. Вот, возьми адрес. Кстати, с Валентиной, хозяйкой квартиры, я сама переговорю. Господи! Ольга! Ты что, с этим кукишем пойдешь в школу?! Какой ужас! Немедленно распусти волосы по плечам! Ты же теперь свободная женщина! И юбочку бы я посоветовала покороче, да!

– Мама! Я учу детей, а не их папаш! – огрызнулась Ольга и выскользнула за дверь.

Пусть маменька разбирается сама, а она... Даже и лучше, если она сразу после работы отправится на новую квартиру. Надо побыть одной и разобраться во всем, что случилось. В конце концов, вовсе не плохо пожить немножко для себя, тем более что у Ольги появился замечательный повод – измена мужа.

Ольга глубоко вздохнула и поспешила на троллейбус.

В музыкальной школе день прошел незаметно – Ольга всегда забывала про время, когда сидела с учениками. И уже в половине второго она подходила к новому дому.

Свою нынешнюю временную квартиру она отыскала с трудом, однако когда вошла, была премного обрадована – просторная двушка оказалась светлой, уютной и современно обставленной. В маленькой комнате, которая являлась спальней, на самом видном месте красовалось пианино, а под крышкой, на клавишах – тугая пачечка денег: маменька не желала, чтобы дочь расстраивалась еще из-за нехватки финансов. Чтобы дочь не чувствовала себя чужой в новом доме, Анна Леонидовна предусмотрительно раскидала по обеим комнатам Ольгины вещи. Образовался аккуратный беспорядочек, который новая хозяйка сразу же кинулась убирать.

За этим занятием и застал ее звонок сотового телефона.

– Николай! – у Ольги вмиг пересохли губы, и она даже присела от страха. Ну вот, он о ней тревожится, а она сбежала, как... как...

Но это был не Коля. В трубку верещала Женька – лучшая подруга со времен первой, второй и всех последующих молодостей.

– Ольга! Ты куда провалилась? Я к тебе звоню, звоню! Пришлось вот на сотовый тебе звякать, деньги гробить!

– Жень... – вдруг снова всхлипнула Ольга – противный супруг так и не позвонил. – Жень, от меня Коля ушел. И я... временно снимаю комнату... чтобы его, гада, не видеть!

– Ушел?! Тишко?! Ну вообще-е-е! Я в шоке! – задохнулась от сенсации Женька и, не собираясь тратить время на пустые телефонные разговоры, протараторила: – Оль! Короче, ты сидишь дома, никуда не высываешься, я уже к тебе подъезжаю. Говори адрес!

Ольга по бумажке продиктовала адрес и отключилась. Пока подруга не приехала, надо было хоть немного ознакомиться с новым жильем. Конечно, нужно позвонить Коле, нужно. Но... вдруг и в самом деле мужу не хватает дичи? И если уж маменька сказала, что Ольга – коза, то надо хоть немного одичать, выйти из-под контроля, может, и в самом деле Коля будет больше ценить? И еще. Ольга давно бы уже ему сама позвонила, но... она боялась. А вдруг никакой ошибки нет? Вдруг Коля поднимет трубку и тихо скажет: «Да, Ольга, это стряслось. Прости. Больше ты меня не греешь, я нашел другую даму для своего многострадального сердца». Нет, от него она сейчас такое услышать просто не готова. Ничего, поживет одна, подтянет фигуру, подкупит себе обнов и предстанет перед супругом в новом обличье! Пусть тогда попробует от нее отказаться!

Женька влетела в комнату, как маленький ураганчик. Бегло бросив взгляд на новое жилище, она мимоходом одобрила:

– Миленько, миленько... Кровать надо передвинуть от окна, а так ничего... И стенку я бы сюда передвинула... Славненько, славненько... Оль, нет, а чего – Тишко в самом деле от тебя ушел?! Бросил?!

Пришлось Ольге заново передавать всю печальную историю.

– Ну офиге-е-еть!! – задохнулась от восторга Женька. – Эти любовницы так прямо сами и притащились?! Ну с ума-а-а сойти, совсем бабы обнаглели!.. И чего, прямо так и решили – чтобы сам выбрал?! Ну фи-и-и-ниш!.. И ты даже ему не звонила?! Ну ты армату-у-ура, в смысле, железобетон... А чего за бабы-то? Какие из себя?

– Н-ну... Одна богатая, другая красивая... – безнадежно проговорила Ольга, намереваясь снова утонуть в печали.

– Господи! Тогда надо, чтобы ты была два в одном! – воскликнула Женька. – То есть – и богатая и красивая! Делов-то!

Ольга даже обиделась. Ну отчего это никто всерьез не принимает ее тоскливого положения? И маменька, и Женька? Женя вообще поступает бессовестно – ей хорошо говорить, она вообще замужем никогда не была, все время у нее бывали только какие-то приходящие бугаи, которых подруга важно именовала гражданскими мужьями. За малейшую провинность Женя выставляла очередного «мужа» за дверь и очень скоро у нее появлялся новый. К тому же Евгения Павловна Сидорина работала директором на маленьком кораблике, который переделали в гостиницу, поэтому в деньгах особенной нужды не испытывала. Ей, конечно, легко быть и красивой и богатой, а вот как можно стать такой Ольге?

Она передумала печалиться и накинулась на подругу:

– Женя! Вот когда ты так говоришь... когда так говоришь, мне кажется, что ты недоразвитая, честное слово! Богатая и красивая! Это в мои-то годы и при моей учительской зарплате!

Женька на нудные мудрости подруги особенного внимания не обратила. Она понеслась в прихожую, ухватила там какие-то свои пакеты и уже из кухни закричала:

– Оль! Иди сюда, я буду на стол накрывать, а ты меня слушать. А то я такая сегодня голодная, не успела забежать в кафешку – и пожалуйста, ни о чем не могу думать... А теперь слушай меня... – твердо заявила она, когда Ольга уселась вместе с ней за стол. – Человек может все, а уж женщина!.. Это мое такое жизненное кредо. И богатой стать можно, и красивой тоже.

– Но...

– Да не парься ты! Красивой – элементарно! Если не помогут кремы и маски, поможет скальпель, сейчас такие чудеса творят! Только, думаю, до этого не дойдет. А вот богатой... Нет, конечно, миллионов я тебе не обещаю, но весьма поправить свое финансовое положение...

– Ну поня-я-я-тно, – протянула Ольга. Женька уселась на любимого конька.

Дело в том, что Ольга не просто так трудилась в музыкальной школе – она не только чудесно музицировала, но и обладала весьма примечательным голосом. И Женька, едва только приступила к обязанностям директора гостиницы, сразу же стала сватать подругу на должность солистки для гостиничного ресторанчика. Пока в ресторанчике играл и пел один только Зиновий Баринов, или Зюзя, как его звали более близкие знакомые. Зюзя хоть и обладал сносным голосом и слухом, но ежевечерне прикладывался к бутылке, что престижу ресторанчика весьма вредило. Но замены парню не было, поэтому приходилось терпеть. Женька неоднократно тащила Ольгу в солистки, но та категорически отказывалась.

– Женя! Ну пойми же ты! – объясняла Оля. – Не мое это! И потом – Коля может быть против!

– Да твоему Коле вообще все фиолетово! – кипятилась подруга.

– Это сейчас! – снова упиралась Ольга. – А потом, когда я стану по ночам домой приходить, что он скажет? И еще – он сам сюда станет навещаться. Часто! И снова станет пить! А у него печень! И желчный пузырь пошаливает!

– Главное, чтобы мочевого не шалил, – угрюмо ворчала Женька, но как она ни уговаривала подругу, та никак не соглашалась.

И теперь, надо думать, Евгения опять станет толкать ее на сцену.

– А чего такого-то?! – шлепала ресницами Женька, уминая салат. – Каждый вечер при параде, работа с людьми, я же не стриптизершей тебя зову! А уж деньги там... конечно, не ахти какие, но уж во всяком случае не учительская зарплата! И потом – вечером ты можешь петь в ресторане, а днем в школе, если уж так хочется. Все равно тебе сейчас срочно требуется загрузить себя работой, чтобы ни о каком Коленьке не думать. А уж когда ты станешь на ноги,

твой кобель к тебе сам вернется, попомни мое слово! Нет, Оль, прикинь – он возвращается, а ты уже с другим! Класс!

И Ольга сдалась. Правда, для этого Женьке пришлось до девяти вечера сидеть и рисовать подруге радужные замки, прекрасных принцев и даже выпить вместе с ней бутылочку какого-то сладкого винца, хотя ни одна, ни другая спиртного не уважали. В конце программы Женька куда-то позвонила и торжественно сообщила:

– Все! Завтра в два Зюзя тебя ждет на собеседование. Да ты не суетись сильно, это он так – выпендривается. На кой черт собеседование это нужно, если я точно знаю, что он тебя возьмет? Пусть только попробует не взять! Ой, Оль! Как здорово! Опять вместе! – взвизгнула Женька и на этой оптимистической ноте оставила подругу готовиться к завтрашнему дню.

Ольга побродила по комнате, улеглась в незнакомую, новую кровать на хрустящие простыни и задумалась. В ее жизни произошло трагическое событие – измена мужа! Она специально ушла от него, чтобы одной, в тишине, спокойно разобраться в ситуации и придумать, что же ей делать дальше. Честно говоря, она даже выделила себе какое-то время для переживания. И что получается? Уже второй день она никак не может подумать о любимом, у нее просто не хватает на это времени! Вот и сейчас, когда самое время, уткнувшись в подушку, прослезиться, ей надо думать, что она завтра наденет на собеседование. И вообще – как это она выйдет на сцену и начнет петь перед ресторанной публикой? И что она станет петь? Да! Надо же продумать, что она завтра покажет этому... Нюне... Нет, кажется, Зюзе. Арии из опер там явно будут не к месту...

Утром следующего дня Ольга поднялась пораньше. Ей надо было сразу собраться в школу так, чтобы после работы бежать на собеседование. И так... Пожалуй, ничего вольного она допускать не станет – тот же самый строгий темно-серый костюмчик, правда, блузочку можно надеть белую... Макияж? Но если только чуть-чуть... И прическа... Сегодня Ольга решила позволить себе не просто гладко зачесать волосы и завязать их в тугой узел, но и игриво завить челку, да, вот так – шаловливо... Господи, что скажут о ней ученики?!

В школе сразу же с первого урока начались какие-то сложности. Подошла Вика Орехова – толстенькая тринадцатилетняя девочка и, перекидывая жвачку из одного угла рта в другой, заявила:

– Ольг Митриевна! Слышите чего, папаня сказал, что меня надо к эстраде готовить, ну, чтобы я певицей была. Он говорит, что шоу-бизнес еще долго будет набирать обороты, поэтому эта профессия для меня самая подходящая, денежная, вот. Так что вы меня затолкайте куда-нибудь на дополнительные занятия, а? Папа хорошо платить будет.

У Ольги запершило в горле. Нет, она проводила иногда дополнительные занятия. Но, во-первых, делала это бесплатно, а во-вторых, занималась только с талантливыми детьми – с теми, кто действительно любил музыку.

Вика Орехова к таким не относилась никогда. Девочка при каждом удобном случае пропускала занятия, на уроки приходила неподготовленная, а со слухом у нее была и вовсе беда – если в клавиши она иногда попадала, то сольфеджио ей осилить не удавалось. Нет, Ольга терпеливо с ней занималась – почему бы и нет, если ребенок хочет немножко разбираться в музыке? Но готовить Вику к эстраде!..

– Вика, девочка... Я же не преподаю вокал!.. Но главное даже не в этом... – старательно подбирала слова Ольга. – Видишь ли... Твой папа может ошибаться по поводу твоего будущего. Вполне вероятно, что тебе больше подойдет сфера иной деятельности... – Ольга пыталась не обидеть ребенка. – Ты можешь стать замечательным руководителем или, например, законодательницей мод, известным хирургом...

– Вот радость – в кишках ковыряться! – Вика дернула губой. – И начальницей не хочу, у нас дядя Андрей был начальником, так его чуть не посадили. На фиг! Хочу быть певицей!

Девочка даже топнула ножкой для солидности. На Ольгу топать было бесполезно. Она выпрямилась и уже ледяным голосом произнесла:

– Хочешь? Будь. Только хочу тебе заметить – у нас певиц не готовят. Даже на дополнительных занятиях. Хотя... Старайся, учи программу, может, чудо и свершится.

И пошла, высоко вздернув голову.

И сразу после школы Ольга отправилась в ресторан. Ноги подкашивались, руки тряслись, но перед Зюзей она предстала достойно – уверенная, бледная, с крепко сжатыми губами.

Зюзя же оказался полной ее противоположностью – рыхловатый, вальяжный тип с реденькими волосами, заплетенными в худую косицу, с толстыми губами и брезгливо-усталым выражением лица.

Завидев Ольгу, он уныло уставился на ее лицо, пробежал взглядом по фигуре и жалобно загнусавил:

– Господи, ну как же мне плохо, а? Ну лапа моя дорогая, ну куда ты собралась, а? И я тебя должен взять? Боже мой, пойти утопиться, что ли... Ну как я тебя возьму? Ну где вывеска-то? Где она?!

Ольга оторопела. Честно говоря, она не совсем заметила вывеску. И что за вывеска? Название ресторана, что ли?

– А что – нету? – участливо поинтересовалась она. Надо же, как парень из-за Женькиного ресторанчика расстраивается. – Можно нанять детектива...

Зюзя откинулся на спинку стула и простонал:

– О-о-о-й... Еще и словарь неразвитый, вот повезло-то... Какой детектив?! Я говорю – внешность твоя где?! Глаза, губы, волосы! Я тебя что – вот так на сцену выпущу? Ну лапа моя дорогая! Ну надо же с собой что-то делать!

Ольга про себя ругнулась – вот дура! Ведь действительно – кого удивишь таким бледным макияжем?

– Зюзя, солнце мое, кому кричишь? – появилась в дверях Женька.

Встреча у Ольги была назначена все в том же ресторанчике, поэтому Женька обещала контролировать дружескую беседу с Зюзей с самого начала, да вот дела задержали – немного опоздала. Теперь же она подлетела к парню яркая, шумная, пахнущая натуральной Францией и просто давила того своей неотразимостью.

– Зюзя, я ж тебе говорила, это моя подруга! Вы еще не познакомились?

Парень откровенно захныкал и уставился на Женьку собачьими глазами:

– Ну Евгения Павловна, государыня! Ну избавьте, а? Ну зачем этой вашей подруге слава ресторанной певички, а?

– Не плачь, Зюзя! – строго приказала Женька. – Ты ее возьмешь, это не обсуждается. И чего тебе не нравится? Ты слышал, как она поет?

– Да! – встрепелась Ольга. – Давайте я лучше спою...

– Ой, да лапа моя дорогая! Ну я сам тебе спою что хочешь! Мне вывеска нужна! Мне надо, чтобы на тебя шли! Чтобы тебе деньги несли! На бис вызывали...

Ольга вдруг поняла, что если этот раздутый мужик еще хоть слово скажет про ее внешность, она... она выдернет его жиденькую косицу! Чтобы не доводить дело до греха, она взяла и запела. Старенький шлагер про свечи – ей показалось, что для ресторана подойдет именно эта вещица.

Зюзя примолк, потом замычал и стал подпевать вторым голосом. Голос у него был с хрипотцой, какой-то удивительно проникновенный, и песня получилась красивая.

Женька даже в ладоши захлопала, когда они закончили петь.

– Здорово! Ну, Зюзя, ну, здорово ведь, а?! – теребила она парня. – Я ж тебе говорила, что она – клад! Ну, чего молчишь?!

– Фигня! Никуда не годится, – отрезал Зюзя. – Так спеть я и один смогу. Понимаешь, ее выход должен быть сенсацией, иначе на фиг она вообще нужна?

– Да чтобы тебя, идиота, заменить! – хотелось выкрикнуть Женьке, но она вовремя прикусила язык – еще не время.

А Зюзя, в кои-то веки почувствовав себя значимой единицей, кочевряжился вовсю. Вероятно, мня из себя режиссера, он бегал по пустому залу ресторанчика, тербил свою жидкую шевелюру, вздымал руки к потолку, брякался на стул в изнеможении и протяжно стонал – то есть всячески показывал, что делиться заработком ему никак не хочется. Однако он прекрасно понимал – если дама от директрисы, делиться придется, а потому старательно портил настроение и Ольге, и Жене.

– Сейчас никого не удивишь хорошим вокалом, хотя это и редкость... – втолковывал парень. – Надо, чтоб было потрясно... Что-нибудь из Жанны Агузаровой... Во! И накраситься под нее можно! Значит, так: если слижем ее имидж, тогда может пролезть.

– Ни! За! Что! – решительно тряхнула головой Ольга. – Лучше я век в учителях просижу!

Женька взглянула на Ольгу, сделала зверское лицо – по-видимому, она тоже была недовольна монашеской внешностью подруги. И вдруг резко подскочила.

– Смотри, Зюзя, а если так? – она выдернула шпильки из тщательно закрученного узла Ольгиных волос.

В ту же минуту светлая блестящая волна упала на плечи, и учительская строгость пропала. Зюзя взглянул исподлобья, хотел что-то сказать, но только пожал плечами.

– Та-а-к, понимаю, понимаю... – крутилась возле подруги Женька.

Она уже притащила свою косметичку и вовсю размалевывала лицо Ольги кисточками и карандашами. Ольга решила не перечить, будь что будет, но только она вырвется из лап этой Женьки, она ей устроит!..

– Ну вот, примерно так... Да! И еще платице – такое декольтированное, коротенькое... – придумывала она костюм. – Нет, лучше длинное, с открытой спиной, такое, знаешь, чтоб хвост по полу волочился...

– Ага... И спеть «О, скоро закроются мои косые очи», да? – дернул губой Зюзя и, приглядевшись, вдруг решительно предложил: – Значит, так! Костюм кожаный, в облипон, на шею и пальцы железа побольше, на глаза – темные очки. Волосы... волосы обязательно так оставь, выдадим тебя за байкера. Жень, у тебя мужик был... Ну, летом еще за тобой на классном мотоцикле приезжал...

– Ну и чего? – насторожилась Женька. – Валерка это, мы с ним уже разругались давно.

– Надо помириться, мотоцикл его на сцену вытащим и твою подругу... Как тебя звать-то, лапа моя дорогая?

– Еще раз назовешь лапой, – неожиданно для себя прошипела Ольга, – вцеплюсь в твой крысиный хвост.

Парень опешил, выкатил на нее глаза, потом резко обмяк и снова заныл:

– И чего им всем этот хвост? Женька, она у тебя только прикидывается овечкой, а мне с такой язвой работать!

Потом они еще долго обсуждали завтрашний вечер, трепали друг другу нервы и в конце концов расстались весьма довольные.

Женька везла Ольгу по магазинам и болтала без умолку:

– Ты не думай, Зюзя в чем-то прав. Появишься эдакой звездой, а потом сможешь выходить в чем хочешь, главное, чтобы сначала понравиться... А костюмчик кожаный тебе пойдет – а то, правда, наряжаешься, как будто в последний путь! Как старуха какая-то! И кто нам об этом скажет, если не такие вот Зюзи? Нарядим тебя, как фотомоделю!

– Я представляю, во сколько мне это обойдется... – ворчала Ольга, разглядывая кипу листов – Зюзя ей дал просмотреть репертуар к завтрашнему дню.

Женька только отмахивалась. Сейчас они купят костюм, а завтра Ольга отдаст деньги. В конце концов – зря, что ли, маменька выделила ей такую сумму?!

Черный кожаный костюм с узкими штанами и коротенькой тонкой курточкой они купили уже совсем под вечер. Все никак не могли найти что-то подходящее, зато эта вещь им приглянулась сразу.

– Ой, Ольга-а-а! Ну классно! – задохнулась от восторга Женька, когда подруга вышла из примерочной. – Ну десять лет скинула, точно тебе говорю! И вообще – чтобы больше я твоей этой лягушачьей шкуры на тебе не видела! Нет, ну как здорово!

Ольге и самой понравился ее новый наряд. В зеркале примерочной она увидела стройную блондинку, с роскошной шевелюрой, ярко накрашенными глазами – Женька постаралась, и... с новым, незнакомым выражением лица – уверенным, ироничным, даже каким-то победным... Вот что значит одежда!

Женька довезла подругу до дома и, еще раз предупредив, чтобы та не вздумала завтра удирать, захлопнула дверцы машины и дала по газам.

Ольга и не думала никуда удирать. Ей было немножко страшно, но ужасно хотелось в новом костюме выйти завтра на сцену. Только еще надо репертуар просмотреть. Вот ведь кто так делает – разве за один вечер можно что-нибудь выучить? Надо будет потом поставить Зюзе на вид. Потом, когда она завоюет эту маленькую сцену...

Дома, едва она разделась и уткнулась в листы с нотами и текстом, тут же отчаянно затрещал сотовый телефон. И это снова был не Коля. Вот ведь паразит! Совсем не вспоминает о жене. Ну ничего, ты еще вспомнишь...

– Алло, Ольга? – говорил в трубку женский голос. – Это Татьяна. Ну, которая пылкая любовница, вспомнила? И как у нас продолжаются дела? Ты еще не передумала гнать от себя Колянчика? Он завтра приезжает.

Ольгу обдало жаром.

– Завтра? Значит, не в субботу...

– Да я же тебе говорю – завтра! Ой, ну ни черта не верит! Он мне уже отзвонился! Прикинь, Машка опять хочет его пустить, она уже передумала устраивать ему бойкот. Придется ее проработать. Я к ней своего водителя подошлю, интересный парнишка. А ты еще держись? Тебе никого не нужно для стойкости?

– Я держусь, парнишки не требуются, – хмыкнула Ольга. – И Николая мне пускать некуда – я же сама ушла. Да честно говоря... Мне завтра и думать о нем некогда будет. Так что – передавай ему привет.

– Ага... передам. Только я его все равно выставлю, пусть решает, кто ему нужнее. Я тебе перезвоню вечером, идет?

– Идет... – буркнула Ольга и отключила телефон.

Вот ведь идиотство: казалось бы, только-только отвлеклась, а тут этот звонок... Пусть решает! А почему это, собственно, он будет решать?! Ей, значит, остается только сидеть и ждать, когда он выберет? И если он выберет ее – это будет несказанное счастье, да? Ну уж фиг! Это мы еще посмотрим! У нее завтра очень серьезное, новое дело! И думать о всяких там Колянчиках... фу ты, мерзость какая! – она не собирается!

Чтобы окончательно заглушить мысли о супруге, Ольга ухватила нотные листы и отправилась в спальню. Уселась за пианино, быстренько проиграла свои номера и даже немножко распелась. В общем-то песенки были не ахти, Ольга такие щелкала, как орешки. Они только утомили. Она поднялась, выключила свет и устроилась спать – завтра будет серьезный день.

Проснулась она ночью. Вокруг было темно, но Ольга вдруг поняла, что она не одна. Было странное ощущение, что в комнате кто-то есть. Ольга резко распахнула глаза, но пошевелиться не могла – ее сковал ужас. По квартире совершенно свободно кто-то двигался, ходил, бурчал, а потом и вовсе – она почувствовала, что огромная тяжесть... рухнула рядом с ней в кровать!

– Ай-й-й-й!!! – взвизгнула Ольга и пулей вылетела из постели. – Мамочки!!!

В ту же секунду раздался грохот и трехэтажный мат.

– ...мать твою!! Кто здесь?!!

Услышав, что неизвестный и сам перепугался насмерть, Ольга немножко осмелела – ровно настолько, чтобы стянуть с кровати одеяло и прикрыться.

И вовремя, потому что невидимый гость подлетел к выключателю, и спальню залил свет.

– Ох и ни... ф-фига себе... – ошарашенно пробормотал незнакомец и растерянно опустился на коврик.

Ольга придвинулась к окну – если что, пусть не думает, она так по стеклу шарахнет, все соседи сбегутся. И только после этого смогла разглядеть незваного гостя.

Впечатления угнетали. Мало того что оказаться в одной спальне с посторонним мужчиной в планы Ольги не входило, так он еще и выглядел как сбежавший заключенный! Длинный субъект с помятой физиономией, с черными кругами под глазами, небритый, взлохмаченный, да к тому же в одних трусах! К тому же, что уж вовсе непростительно, от него веяло перегаром!

– Что вы здесь делаете?! – сурово нахмурилась Ольга, прижимая к себе одеяло. – Учтите, я вызову милицию! И даже не смейте ко мне приближаться! Хам!

Она старалась говорить как можно громче – вдруг кто-нибудь из соседей всполошится, да и вызовет подмогу.

– Мне, между прочим, тоже интересно, кто вы такая? – презрительно фыркнул субъект и поднялся. В таком положении он явно почувствовал себя уверенней, и поэтому резко повысил голос: – И вообще! С чего это я хам?! Наглость какая!

– Стойте на месте! – снова взвизгнула Ольга. – Не двигайтесь!

– Ага! Сейчас, разбежался... – качнул головой незнакомец и плюхнулся на кровать. – Ну и кто вы такая, милая леди? Вам не говорили, что в чужие квартиры вламываться незаконно? А уж тем более – в чужие кровати! Я сегодня никого не вызывал!

– Незаконно? Почему это в чужие?! Да кто вы такой?! – нервничала Ольга.

То, что мужчина занял кровать, ее просто выводило из себя – он, видимо, совершенно не собирается уходить! А она где будет?

– Я хозяин этой квартиры, – уже спокойно пояснил ночной пришелец. – Можете проверить прописку. А вот вы... Только не надо мне рассказывать, что вас пьяную плюхнули в самолет и в Ленинграде у вас точно такая же квартира, оставим эту «Иронию» для Нового года. Ну, излагайте свою версию.

Уверенность Ольги куда-то улетучилась – когда на нее перли буром, она терялась.

– Я сняла эту квартиру, заплатила за полгода вперед... Мы все деньги внесли! Валентине. И я не понимаю... – начала Ольга, но мужчина ее перебил.

– Валентине? Вот сучка! – прошипел он сквозь зубы.

– Следите за языком, перед вами женщина! – осторожно возмутилась Ольга. Кто его знает – вдруг мужик и в самом деле сбежал из тюрьмы...

– «Женщина»... – проворчал тот, поднимаясь. – Все вы – женщины... Ну и чего вы ждете? Одевайтесь, и... давайте уже, снимайте какую-нибудь другую квартиру! Видите же – законный хозяин вернулся и не собирается вам ничего сдавать!

И субъект, подтянув подушку, удобно устроился, повернувшись к растерянной Ольге спиной.

– Ха! – криво усмехнулась Ольга. – Интересно знать... И где это я сейчас сниму квартиру? Вот вы мужчина, вы и снимайте! А завтра я разберусь с этой Валентиной! Боже мой... В кои-то веки снять квартиру и так влипнуть...

Видимо, что-то человеческое в незнакомце все же присутствовало, потому что он закричал, тяжело поднялся с кровати, натянул рубашку и брюки, поплелся на кухню, зашумел там чайником и вскоре крикнул:

– Идите сюда, будем думать, как ночь коротать!

Вот уж об этом Ольге и вовсе думать не хотелось. Чего, интересно, он там придумает? Ох, и дернуло же ее бежать из родного дома! Сидела бы сейчас... лежала бы... И черт с ним, с Коленькой, пусть мотается, где хочет...

– Вы чего – глухая? – появился в дверях хозяин квартиры. – Я ж говорю – пойдем чай пить.

– Выйдите, мне же одеться надо! – чуть не со слезами попросила дама.

Мужчина фыркнул, но вышел. Ольга быстро схватила халат. От волнения, что ли, она запуталась в рукавах, куда-то задевался воротничок. Наконец с грехом пополам вещь была надета и даже туго затянута поясом – на два узла, чтобы даже и не думал! И уже после этого Ольга входила в кухню, навесив на лицо весьма независимое выражение.

Незнакомец сидел за столом и мирно размешивал чай в здоровенной кружке. Волосы его топорщились уже не так дико – вероятно, он тоже подготовился к встрече с женщиной, пригладив патлы. Напротив него стояла кокетливая чашечка, как видно, для гостей.

Ольга неуверенно уселась за стол и постаралась извиниться с достоинством:

– Я, конечно, понимаю... вы, наверное, только что освободились, а тут вашу квартиру заняли...

– Я чего-то не понял, – насторожился мужчина. – Откуда это я освободился?

– Ну, с этой... с зоны... – вежливо пояснила Ольга и кокетливо ухватила чашечку, оттопырив мизинчик.

– Здра-а-а-асьте! Приехали! С зоны! – оскорбился хозяин и грохнул чайную ложечку на стол. – Я, между прочим, опером работаю! За типом одним аж в Новосибирск мотался! Приехал, а дома жена с... Да что вы там понимаете!

– Ой, ну какой вы опер! – не сдержалась Ольга. – Опера, они знаете какие! Во! Я сама по телевизору видела, а вы... А у вас щетина, как у дикого кабана, да к тому же водкой за версту несет! Опер!

– Ну знаешь!! Кабаном еще обзывается! – взъярился незнакомец. – Я, между прочим... Да! Мы с мужиками выпили! Но это только потому, что урода одного поймали! Он нас три месяца за нос водил, а мы его взяли! И по этому делу не выпить было бы просто... идиотством! Я ж не язвенник! А щетина... Потому что я с поезда! И еще – моим бритвенным станком дома какой-то хахаль скребется, а я что – после его рожи себя скоблить должен?! И... Потому что я бриться вообще... терпеть ненавижу! И не собираюсь из-за всяких там финтифлюшек... Еще, главное, она поясом обмоталась! Морской узел навязала! А у самой халат наизнанку надет! Ха!

Ольга торопливо глянула на себя и чертыхнулась – в самом деле, на халате все швы торчали наружу. Вот ведь как хотелось выглядеть красиво... Переодеваться при этом мужике было невозможно, поэтому она только с вызовом дернула подбородком.

– А вот и да – наизнанку! Это специально! Чтобы всякие там... не приставали! И пояс завязала! Потому что... все вы врете! – запальчиво выкрикивала она в прищуренные глаза подозрительного типа. – Задержал он там кого-то!! Ха-ха-ха! Это вас самого небось бегают ищут, чтобы задержать, а вы на мой пояс пялитесь! И даже не рассчитывайте!.. Маньяк!!!

Незнакомец подскочил, с грохотом вынесся из кухни и через минуту уже разворачивал удостоверение:

– Ну, я, допустим, настоящий оперативник, не телевизионный, и никакой не маньяк! Видите документ? Между прочим, с моей фотографией!.. Не трогайте рука-ами, это святое! А вот вы кто, барышня?!

Ольга уткнулась в удостоверение: Морозов Вадим Владимирович... Больше ничего ей прочесть не удалось, Вадим Владимирович выдернул удостоверение из ее рук.

– Я, эта... Тишко Ольга Дмитриевна...

– Ну, Ольга Дмитриевна? – опер Морозов стоял над ней, перекатываясь с пятки на носок. – И как вы здесь оказались? Приехали поступать в институт и провалились? В вашем возрасте порядочные матроны в семейном гнезде спят, а не шатаются по съемным квартирам.

От этих слов несло таким негативом, что Ольге вдруг стало жалко себя. И чего ее ненавидят-то все, ведь Ольга такая хорошая женщина...

– Много вы понимаете! – швырнула Ольга носом. Ведь и в самом деле – возраст-то такой, что пора и в гнезде спать. И ведь был же свой дом, ну чего не сиделось! Совсем неожиданно для себя она вдруг выпалила: – Я от мужа ушла... Он мне изменил, завел себе целые две любовницы, и жить теперь с ним...

Но, видимо, даже такой аргумент господина Морозова не пробил. Вместо понимания и простого человеческого сочувствия он только сморщился и нетерпеливо махнул рукой:

– Ой, знаю я эти песни! Мужики все козлы, сволочи, кто там еще? А вот вы – бедные женщины!.. – он недобро усмехнулся. – Моя вот бедняжка, пока я по командировкам мотался, так расстаралась! Она не только кобеля в дом приволокла, так еще и мою собственную квартиру сдала!

Ольга обозлилась – она только что, можно сказать, ему душу вывернула, а он!

– Знаем мы ваши командировки! Рассказывали, – фыркнула она. – Просто вашей жене надоели сказки, вот и завела себе собаку... в смысле, кобеля! Правильно и сделала! Больше надо жене внимания уделять, а не этим своим молоденьким... командировкам!

Морозов набычился, тяжело задышал и прошипел, сдерживая гнев:

– Сейчас как встану... ты у меня прямо так, в одном халате побежишь квартиру снимать! Прямо сейчас! Не дожидаясь рассвета!

– Фигу с дрыгой! – разошлась Ольга. – Вернете деньги, тогда и сниму! За полгода! И за моральный ущерб! А то наживаются тут всякие... Ай!!! – вскрикнула она и рванула в спальню. Потому что Вадим Владимирович и в самом деле стал медленно подниматься.

В спальне она плюхнулась на кровать и ухватила руками за спинку – теперь ее можно было вынести только с кроватью.

– Ладно!! – забежав вслед за ней, заявил Морозов. – Радуйся – я не выкидываю из дома стариков и детей. Короче, сегодня решаем так: я проявлю благосклонность, а завтра соберешь вещи и...

Ольга даже отвечать не стала, лежала не шевелясь, зачем-то прикидываясь спящей. Какой смысл орать друг на друга? Завтра она позвонит этой Валентине – и пусть та сама разбирается со своим опером.

Наутро Морозова в доме не оказалось – по всей маленькой комнате были разбросаны его вещи, а сам хозяин отсутствовал. Скорее всего удалился на работу.

Ольга потянулась к телефону и набрала номер матери:

– Мам! Что это за квартиру мне подсунула твоя любезная Полина Даниловна? Меня сегодня чуть ночью не вышвырнули прямо из постели! Заявился какой-то Морозов! Редкостный хам, надо сказать, и давай права качать! Ты мне дай номер телефона этой Валентины.

Матушка выслушала дочь, не перебив ни разу. И только после того, как та выдохлась, зашебетала в трубку:

– Ай-й-й-й, как некрасиво получилось! Надо же – какой-то Морозов! А ему сколько лет? Он еще не старый?

– Мама! При чем тут это?! Дай мне номер телефона Валентины!

– Ну да, ну да... Ай-й-й-й!! Нет, Оленька, я сейчас позвоню Поле, и мы сами с этой Валентиной разберемся. Ой, ну надо же, как некрасиво вышло, ай-й-й-й! А когда он заявился, ты хорошо была накрашена? Ну там – глазки, губки, причесочка? Ах, ну да же! Это же ни при чем здесь. Ну надо же, какой ужас! Ольга! Но ты никуда не выселяйся, слышишь?! Мы все деньги отдали! Так и говори! А уж мы с Полюшкой все решим, даже не беспокойся!

Когда мама бралась за дело, можно было не волноваться – у пожилой женщины было столько энергии, что еще никому не удавалось против нее устоять. Поэтому Ольга с облегчением вздохнула и стала готовиться к вечеру своего первого выступления в ресторане. Сначала она обежала все магазины: купила продуктов, чтобы завтра не бежать – все же ей надо будет хорошо отдохнуть после рабочей ночи, потом приобрела черные очки, как того требовал Зюзя, чуточку стыдась, выбрала блестящие железные украшения и даже раскошелилась на новые туфли – ну не обувать же под черный кожаный костюм бежевые босоножки! Дома Ольга летала пташкой – просто удивительно, как новые вещи поднимают настроение! И отчего она раньше всегда на себе экономила? Все Коленьке, все ему, а себе что подешевле, что попроще. Разве от таких покупок могло быть столько радости? Впервые за много лет Ольга налепила на лицо питательную маску, которую Женька вчера просто насильно сунула ей в сумку, завila волосы на крупные бигуди и даже потратила полтора часа на маникюр.

Ровно в пять раздался звонок, и в дом влетела взбудораженная Женька.

– Привет! Ты уже одета? Нет еще? О! У тебя и туфельки новые! Молодец! Давай, я тебе волосы причешу, а то опять свою фрикадельку навертишь...

В ресторан они заявили как раз вовремя – Зюзя уже расхаживал возле аппаратуры и подозрительно косился на часы, хотя в зале сидело всего три пары посетителей.

– Зиновий! Давай сюда! – заглянула Женька в зал.

– Ну наконец... Ого! Вот это я понимаю – из Золушки в принцессу! – не удержался Зюзя, завидев Ольгу в новом обличье. – Вот это... ага, и костюмчик... Евгения Пална, вы выбрали? Ну, я в осадке!

И даже взгляд у парня сделался кошачьим – ласковым, с хищным проблеском.

– Зюзя! Хорош мне девчонку охмурять! – прикрикнула на него Женька. – Иди лучше покажи, где ей можно переодеться. Давай, торопись, вам уже скоро петь!

Дурашливо кланяясь, Зиновий Баринов повел коллегу в отдельную комнату.

Первый час Ольга провела, как в тумане – она только помнила разноцветные огни, звяканье фужеров и одобрителный гул. Женька все-таки расстаралась, и огромный мотоцикл выкатили на сцену. Правда, оседлала Ольга его только раз, а потом пела просто так, без всякой моторизованной поддержки. Пелось ей на удивление легко, и даже стеснения не ощущалось. Может, потому, что за темными очками она не видела глаз, которые на нее смотрели из зала, а может, потому, что никто не выразил неудовольствия по поводу новой певицы. Мало того, Ольга просто ощущала, что ее голос посетителям нравится. Она даже не заметила, как пролетело время – опомнилась лишь тогда, когда Зюзя рывкнул в микрофон:

– А сейчас коротенький перерывчик! С вашего позволения, мы тоже горлышки промочим, но исключительно кофеем!

И потянул Ольгу в отдельную комнатку.

– Ну слава богу! Начало положено, вроде ничего, а?! – плюхнулся он на диван. – Да сними ты очки!

Ольга стянула очки. В это время в сумочке молчаливо затрясся мобильный телефон – звук-то она отключила.

На дисплее высветился номер домашнего телефона.

– Алло, – растерянно проговорила она, еще не успев остыть от сцены.

– Ольга! Я ничего не понял, ты где? – раздался в трубке раздраженный голос Николая. – Сижу, сижу, понимаешь, приехал пораньше, думал тебя порадовать, а дома ни пожать, ни жены! Что за дела вообще?! Пока я в командировке, ты шляешься не поймешь где!

Ольгу передернуло. Она тут же вспомнила его приторный голос, обращенный к этой толстухе Татьяне, курлыканье с Машкой... Совсем не так нежно он верещал сейчас. Видимо,

подруги по несчастью все-таки вытолкали любимого из своих домишек. Вполне понятно, отчего муж так нервничает.

– Милый, – ласковой кошкой промурлыкала она, плюхаясь на диван рядом с Зюзей. – А ты разве в командировке? Петр Александрович, твой начальник, сообщил мне прискорбную весть, что ты бабушку хоронить отправился, и даже выразил по этому поводу соболезнование. А потом ко мне приходили твои мышка и киска!

– Не понял... – растерялся Коля. – Какие мышки и киски?

– Ну Танюшка твоя и эта, как ее... Машка... Нет, Мэрилин Монро!

– З-зачем? – окончательно растерялся супруг.

– Венки приносили! – рявкнула Ольга и швырнула телефон на диван.

Минуту она сидела молча, откинув голову на спинку дивана, пока ее не толкнул в бок Зюзя:

– Слышь, лапа моя дорогая, а у тебя что – с мужиком проблемы? Супруг оказался полигамным? А ты расстроилась?

– Знаешь что... Пошел вон, – резко оборвала его Ольга, сама себя ненавидя за грубость. А чего он лезет, когда и без того тошно, еще скалится!

– Все! Понял, вопрос снят, – поднял обе руки Зюзя. А потом еще раз ткнул ее в бок и уже обычным, человеческим голосом произнес: – А ты нормальная тетка! Я думал – зачуханная училка, а ты не-е-ет. Да не волнуйся ты так, мы тебе знаем какого перца отыщем! Ты у нас смотри какая вся – прям Ален Делон!

От сравнения с Делоном Ольга только отмахнулась, выпила кофе и стала ждать, пока Зюзя с кем-то поболтает по телефону. Потом он важно курил и размышлял о жизни, но, слава богу – молча, а потом уже с новыми силами они оба поднялись на сцену. На свой мобильный телефон, который трясся на диване, Ольга даже не посмотрела.

Домой она пришла в половине четвертого – счастливая, красивая и даже немного хмельная от новых впечатлений. В ее сумочке шуршали честно заработанные купюры – между прочим, месячная зарплата учительницы музыки. Только вот во рту было непривычно сухо и все время хотелось пить.

Едва Ольга вошла в прихожую, как тут же вспомнила – господи, надо же было что-то решать с этим хозяином! Интересно, мама с Полиной Даниловной все выяснили? Но она завтра узнает об этом, а сегодня можно надеяться, что и так прокатит. Не станет же этот опер Вадим Владимирович ждать ее до четырех утра!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.